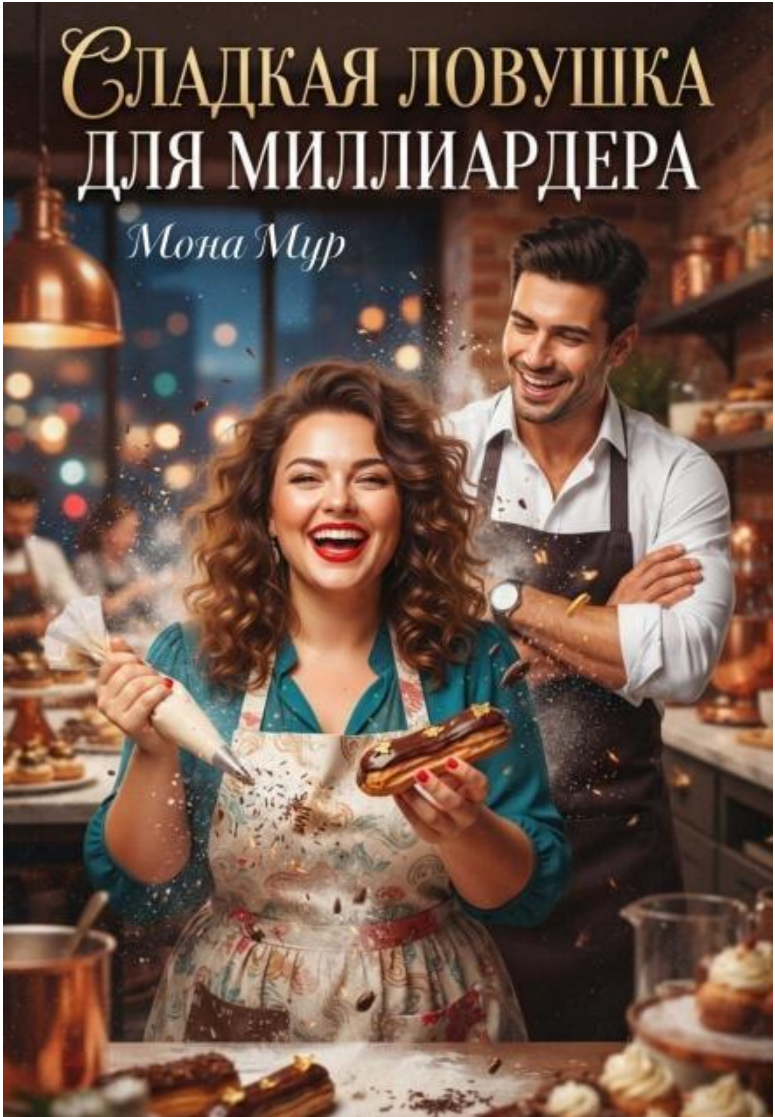
Сладкая ловушка для миллиардера

Мона Мур

Мона Мур

Сладкая ловушка для миллиардера

https://litres.ru/74756873

Аннотация

- В моих клубах не будет пищевого мусора! И уберите эту женщину: от нее пахнет ванилью так, что у тренеров падает тестостерон! - рявкнул на весь зал Олег Демидов - грозный фитнес-магнат, ходячая реклама ЗОЖа и человек со взглядом серийного убийцы калорий. - А вы не бойтесь, Демидов, - улыбнулась я своей самой дерзкой улыбкой. - Сахар через взгляд не передается.

А через две секунды я поскользнулась на его безупречно полированном полу. Итог? Четырнадцать килограммов шоколадного торта рухнули прямо на нас. И вот я сижу верхом на самом завидном холостяке страны, он с ног до головы в креме, а вокруг сверкают вспышки папарацци.

Утром интернет взорвался заголовками: «Железный Демидов пал под натиском углеводов! Миллиардер нашел свою пышку!».

Чтобы спасти сделку с инвесторами, Олег предлагает мне сделку века: девяносто дней изображать его безумно влюбленную невесту в обмен на ремонт моей разгромленной кондитерской.

Правила просты:

1. Никакого сахара в его стерильном пентхаусе (пришлось прятать сгущенку в банках из-под протеина).

2. Никаких эмоций.

3. Главное - помнить, что этот ледяной циник не способен любить…

Вот только бороться с лишним весом оказывается куда проще, чем бороться с лишними чувствами. Особенно когда мистер Сухарь вдруг решает попробовать запретный десерт на вкус.

В тексте вас ждут:

• Невероятно аппетитная, острая на язычок героиня плюс-сайз, знающая себе цену ❤#

• Невыносимо сексуальный, циничный герой с кубиками пресса и глубокой душевной тайной ❤#

• Противостояние характеров: мир тортиков против культа ЗОЖ ❤#

• Вынужденное сожительство и фиктивная помолвка ❤#

• Острые диалоги, море юмора, бешеные искры и обязательный ХЭ (Хэппи Энд)! ❤#

Содержание

Глава 1. Идеальный день для катастрофы 5
Глава 2. Миллиардер и булочка 15
Глава 3. Разгром и деловое предложение 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Глава 1. Идеальный день для катастрофы

Существует три вещи, способные довести человечество до грехопадения: жадность, гордыня и сливочно-сырный крем на основе маскарпоне с капелькой бурбонской ванили. В первых двух грехах я была замечена редко, но вот за третий готова была нести персональную ответственность перед любым трибуналом.

Меня зовут Вера Пышкина, мне двадцать шесть лет, и я официально заявляю: жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на сельдерей.

В моем паспорте стоял размер одежды, который деликатные продавщицы в магазинах называют «роскошным», а злые фабриканты масс-маркета просто игнорируют, обрывая размерную сетку на букве L. Мои бедра не знали, что такое «просвет между ляжками», зато отлично знали, что такое юбка-карандаш в стиле пятидесятых, а талия, хоть и пряталась под аппетитным слоем круассанов, вполне отчетливо читалась благодаря тугим поясам. Моей главной броней всегда была ярко-красная помада оттенка «русский рубин» и железное правило: если ты пошутишь над своими килограммами первой, у остальных просто не останется патронов.

Но в этот конкретный вторник патроны потребовались

мне самой.

- Верочка, ты уверена, что они не вызовут ОМОН? - взволнованно пищала моя помощница Катя, пока мы в четыре руки загружали в багажник моего вишневого «Рено» шедевр кондитерской мысли.

- Катюша, они заплатили тройной тариф за срочность и прислали ТЗ с пометкой «сделайте что-то дерзкое, чтобы запомнилось», - я захлопнула багажник и вытерла испачканный в какао палец о фартук. - Они просили дерзость? Они получат ее в чистом углеводном эквиваленте.

Шедевр представлял собой четырехъярусный торт весом ровно в четырнадцать с половиной килограммов. Выглядел он как гигантский, пугающе реалистичный двойной чизбургер с сочащимся карамельным «сыром», бисквитными «котлетами» из бельгийского шоколада и марципановыми листьями салата. Венцом композиции служила золотая надпись из изомальта, гласившая: *«Пресс растает - любовь останется. С открытием, качки!»*.

Заказчиком выступал флагманский спортивный комплекс «Demidov Sport» - новая цитадель культа сухого тела, открывавшаяся сегодня в самом пафосном деловом квартале столицы. Ирония судьбы заключалась в том, что торт заказал их отдел маркетинга для закрытой вечеринки в честь открытия, решив устроить «веселый перформанс». Чего маркетологи явно не учли - так это характера своего генерального директора.

О Олеге Демидове в городе ходили легенды. Владелец общенациональной фитнес-империи, человек-калькулятор, выжигавший калории одним взглядом ледяных серо-зеленых глаз. В глянцевых журналах его фото публиковали в рубрике «Мужчина, которого невозможно разжалобить». Сухой, поджарый, упакованный в безупречные итальянские костюмы, он казался киборгом, работающим исключительно на чистом белке и презрении к человеческим слабостям.

«Идеальный клиент для хорошей порции глютена», - злорадно подумала я, выруливая на Кутузовский проспект.

Здание «Demidov Sport» встречало гостей стеклом, полированным бетоном и отчетливым запахом дорогих амбиций. Воздух здесь был настолько очищен многоуровневыми фильтрами, что им было тяжело дышать: пахло не людьми, а озоном, антисептиком и легкой ноткой коллективного невроза на почве подсчета БЖУ.

В холле гремела сдержанная электронная музыка. Вокруг дефилировали существа совершенно иного биологического вида: девушки с ногами длиною в экватор и процентом жира, стремящимся к абсолютному нулю, и мужчины, чьи бицепсы грозили разорвать рукава льняных рубашек. Все они держали в руках бокалы с детокс-смузи цвета болотной тины и натянуто улыбались вспышкам светских фотографов.

Я в своем пышном темно-синем платье в крупный горох, на десятисантиметровых каблуках и с коробкой размером с небольшую тумбочку выглядела среди них как ожившая ре-

клама советской «Книги о вкусной и здоровой пище». То есть великолепно, но слегка неуместно.

- Девушка, вход для кейтеринга со двора, - процедила на ресепшене длинноногая нимфа с бейджем «Старший координатор Кристина». Она посмотрела на мой вырез так, словно там пряталась контрабандная партия эклеров.

- Солнце мое, кейтеринг со двора возит нарезку из огурцов, - пропела я, поправляя выбившуюся из прически прядь. - А авторские арт-объекты заходят через парадную. Где ваш арт-директор? У меня тут четырнадцать килограммов чистого эндорфина и они требуют кондиционера.

В этот момент музыка в зале чуть стихла и толпа почтительно расступилась.

Из зоны тренажеров вышел сам Демидов.

Живьем он производил куда более сильное впечатление, чем на обложке «Forbes». Высокий, с широким разворотом плеч, которые никакой костюм не мог сделать мягче, он двигался с грацией сытого, но крайне раздраженного хищника. Идеально выбритый подбородок, резкие скулы, темные волосы, зачесанные назад с хирургической точностью. Ни единой морщинки на темно-сером пиджаке. Ни тени эмоций на лице. Лицо человека, который искренне не понимает, зачем бог создал эмоции, если есть дисциплина.

Рядом с ним семенил вспотевший парень в очках, видимо, тот самый маркетолог, и что-то испуганно лепетал в планшет. За ними следовала свита из инвесторов и бывшая пас-

сия Олега, известная инстаграм-модель Лиза, тонкая, как березовая веточка в засуху.

- Олег Алексеевич, концепция заключается в легкой самоиронии, - долетел до меня голос маркетолога. - Мы показываем, что наш бренд выше предрассудков, мы открыты к диалогу с аудиторией…

Демидов остановился прямо посреди холла, всего в пяти метрах от меня.

- Самоирония - это удел тех, у кого нет результатов, - голос Олега оказался глубоким, низким и холодным, как свежезамороженная брокколи. - Наш бренд продает превосходство над собственной ленью, а не «диалог». Что это за коробка?

Он медленно повернул голову и уставился на меня.

Взгляд его скользнул по моим туфлям, задержался на крутых изгибах бедер, поднялся к декольте и, наконец, зафиксировался на моих губах. На долю секунды в его зрачках мелькнуло что-то похожее на сбой программы - словно бортовой компьютер столкнулся с файлом неизвестного формата. Но уже через мгновение ледяная броня захлопнулась обратно.

- Это торт, Олег Алексеевич, - бодро отрапортовала я, делая шаг вперед и лучезарно улыбаясь. - Специальный заказ. Прививка от снобизма с доставкой на дом.

- Уберите это, - не меняя интонации, бросил он маркетологу, даже не глядя на меня. - В моих клубах не будет пищевого мусора. Даже в виде шутки. И вызовите клининг, от этой женщины пахнет ванилью так, что у тренеров упадет

уровень тестостерона.

Толпа сдержанно хихикнула. Модель Лиза брезгливо прикрыла нос пальчиком с безупречным маникюром.

Внутри меня что-то щелкнуло. «Ах ты ж сухарь сушеный», - ласково подумала я. Психотерапевты советуют в таких ситуациях глубоко дышать и проживать обиду, но я предпочитаю наступать на горло обидчику каблуком сорок первого размера.

- Простите, господин Демидов, - громко, на весь зал произнесла я, демонстративно снимая прозрачную крышку с коробки. Бургер-торт предстал во всем своем глянцевом, шоколадно-карамельном величии. - Но договор подписан, предоплата внесена, а этот «мусор» стоит больше, чем месячный абонемент в вашу обитель страданий. Вы можете его не есть, но принять работу обязаны. Или вы боитесь, что один взгляд на сахар разрушит ваш хрупкий внутренний мир?

В холле повисла мертвая тишина. Кажется, кто-то из фитнес-блогеров перестал дышать. Никто и никогда не разговаривал с Демидовым в таком тоне.

Олег медленно повернулся ко мне всем корпусом. Его брови едва заметно сдвинулись к переносице. В воздухе отчетливо запахло грозой.

- Девушка, - раздельно произнес он, делая шаг ко мне. - Ваша самоуверенность так же чрезмерна, как и калорийность этого недоразумения. Заберите это и покиньте поме-

щение. Немедленно.

- А вы рискните, Олег Алексеевич, - я сделала ответный шаг, не сводя с него глаз. - Сделайте над собой усилие. Это же ваш профиль - преодолевать трудности?

И тут вмешалась физика. Бессердечная, бескомпромиссная физика.

Администрация «Demidov Sport» с маниакальной гордостью заявляла в буклетах, что их полы покрыты уникальным итальянским сверхпрочным мрамором с зеркальной полировкой. А на входе всем гостям в обязательном порядке выдавали тонкие полиэтиленовые бахилы.

Смесь бахил, гладкого мрамора, десятисантиметровых шпилек и четырнадцати килограммов торта в руках оказалась фатальной.

Моя правая нога внезапно потеряла сцепление с реальностью.

- Ой, - только и успела пискнуть я.

Мир накренился под углом сорок пять градусов. Я попыталась поймать баланс, но центр тяжести, щедро одаренный природой и бабушкиными пирожками, неумолимо потянул меня вперед.

Демидов, повинуясь безупречным спортивным рефлексам, сделал шаг вперед, чтобы перехватить меня за плечи. Это была его роковая тактическая ошибка. Он привык работать со штангами, которые послушно подчиняются траектории, но он никогда не имел дела с падающей женщи-

ной-праздником, несущей перед собой гигантский кондитерский снаряд.

Я врезалась в него на полной скорости.

Глухой удар и коробка вылетела у меня из рук. Олег попытался удержать равновесие, его рука судорожно схватила меня за талию, прижимая к себе, но инерция неумолима. Раздался треск рвущейся ткани, звон упавшего бокала со смузи и мы оба с оглушительным грохотом полетели на идеально чистый пол.

В следующую секунду законы гравитации завершили свой триумф: четырнадцать килограммов шоколадного бисквита, марципана и маскарпоне рухнули прямо сверху, взорвавшись кремовой бомбой замедленного действия.

Секунда тишины. Абсолютной, вакуумной тишины.

Я открыла глаза.

Я лежала сверху на самом завидном холостяке города. Моя грудь была буквально впечатана в его каменную грудную клетку, а лицо находилось в пяти сантиметрах от его лица. Глаза Олега Демидова, широко распахнутые от шока, смотрели на меня сквозь толстый слой коричневого шоколадного ганаша, стекавшего с его идеального носа прямо на дизайнерский галстук.

Один из марципановых «листьев салата» сиротливо прилип к его левому уху. Его безупречный костюм превратился в филиал кондитерской фабрики, а мои руки, утопая в сливочном креме, намертво прилипли к его плечам.

Я почувствовала, как под моими ладонями бешено колотится его сердце. Он был живой. Настоящий. Горячий. И пах теперь не стерильностью, а очень качественным ромом и какао.

Справа раздался щелчок. Потом еще один. И еще десяток.

В холле находилось не менее пяти светских репортеров, и ни один из них не собирался упускать кадр десятилетия. Вспышки фотоаппаратов озарили наше с Демидовым сладкое побоище.

Я посмотрела на его перекошенное, залитое шоколадом лицо, на этот нелепый марципановый лист на ухе, перевела взгляд на объективы камер и… не выдержала.

Защитная реакция сработала безотказно. Я запрокинула голову и расхохоталась. Громко, искренне, заливисто, во весь голос, уткнувшись носом в его перепачканное шоколадом плечо.

- Вы… - прохрипел Олег подо мной, пытаясь вдохнуть воздух, пока крем медленно сползал ему на подбородок. В его голосе звенела первобытная, нечеловеческая ярость. - Вы… уволены из жизни.

- Зато вы наконец-то попробовали углеводы, Демидов, - сквозь слезы от смеха выдохнула я ему прямо в губы. - И знаете что? Они вам чертовски к лицу.

Вспышка камеры зафиксировала этот исторический миг: грозный фитнес-магнат, поверженный на лопатки, и хохочущая пышная красавица с красными губами, победно воссе-

дающая на его прессе.

Кажется, мой контракт с нормальной, спокойной жизнью был окончательно расторгнут.

Глава 2. Миллиардер и булочка

Просыпаться знаменитой приятно только в том случае, если накануне ты получила Оскар, а не приземлилась декольте в лицо главному апостолу отечественного ЗОЖа.

Мой телефон начал вибрировать в шесть утра с такой силой, что чуть не спрыгнул с прикроватной тумбочки прямо в тапки. Когда я, щурясь от безжалостного утреннего солнца, разблокировала экран, количество уведомлений в соцсетях выглядело как номер телефона справочной службы: девяносто девять плюс во всех мессенджерах.

Первое сообщение от Кати: *«Вера Степановна, мы в трендах Твиттера. Точнее, вы на нем. Буквально»*.

Второе - ссылка на главный светский телеграм-канал города.

Я кликнула по ссылке и едва не поперхнулась воздухом.

Фотография получилась шедевральной. Высокое разрешение, безупречная резкость, идеальный свет от софитов фитнес-клуба. Олег Демидов лежал на лопатках, его челюсть была сурово сжата, а с идеального прямого носа медленно стекала капля шоколадного ганаша. Сверху, оседлав его торс, сидела я - с растрепавшимися локонами, пылающими щеками, размазанной помадой и выражением абсолютного, первобытного восторга на лице.

Заголовок под снимком гласил:

«Сладкий нокаут: железный Демидов пал под натиском углеводов».

Но это было только начало. Интернет - место веселое и беспощадное. К восьми утра наш эпичный полет разобрали на сотни мемов.

«Когда в понедельник твердо решил сесть на сушку, но сушка села на тебя сама».

«Твое лицо, когда всю жизнь считал калории, но судьба прислала двойную порцию счастья».

«Демидов и его новый персональный тренер по набору массы».

Хэштег #Миллиардер_и_Булочка стремительно пробивал потолок трендов. Мой блог «Вкус жизни» за одну ночь набрал сорок тысяч новых подписчиков, а сайт кондитерской благополучно рухнул, не выдержав наплыва желающих заказать «тот самый торт, который валит с ног миллионеров».

- Ну что, Верочка, поздравляю с выходом на федеральный уровень, - пробормотала я себе под нос, с силой натягивая любимый шелковый халат цвета фуксии.

Сердце внутри предательски трепыхалось. Смех смехом, но где-то под ребрами противно ныло чувство уязвимости. Я привыкла держать оборону сама: шутить про свои бедра, выставлять ироничные рецепты, но сейчас мое тело, мое лицо и моя неловкость стали достоянием полумиллионной толпы комментаторов. Половина из них, конечно, восхищалась моей «сочностью», но вторая половина - фитнес-адепты в бе-

лых пальто - упражнялась в остроумии на тему «как такой кит раздавил нашего титана».

Раздался звонок. На экране высветилось фото женщины с бигуди и кошачьим взглядом. Мама.

- Вера! - вместо приветствия заголосила трубка так громко, что зазвенели чайные чашки в серванте. - Ты видела?! Ты читала?!

- Доброе утро, мамуль. Да, я слегка в курсе, что интернет сегодня питается исключительно мной.

- «Слегка»?! Вера, ты лежала на Олеге Демидове! На человеке из списка форбс, пусть даже в конце списка, но форбс же! У него состояние в три миллиарда! Почему ты просто смеялась?! Почему ты не взяла его телефон, пока сидела на нем?! Ты же понимаешь, что в твоем возрасте и с твоей любовью к мучному такие мужчины на дороге не валяются! Точнее, этот как раз валялся, а ты упустила шанс!

Я закатила глаза к потолку, нащупывая банку с растворимым кофе.

- Мама, он валялся не от любви, а от сотрясения мозга четырнадцатью килограммами шоколада. И он меня ненавидит. Он смотрел на меня так, будто я лично принесла в мир чуму и белый сахар.

- Мужчины ничего не понимают в том, кого они ненавидят, а кого любят! - авторитетно заявила мама. - Главное - произвести впечатление. А ты произвела! Тебя на первом канале в утреннем обзоре показали! Надень сегодня прилич-

ное платье, накрась губы и сиди в кондитерской. Вдруг он придет с цветами?

- Скорее с судебными приставами и огнеметом, мам. Все, целую, мне надо спасать кухню.

***

В кондитерской «Вкус жизни» царил контролируемый апокалипсис.

Воздух был густым от аромата свежевыпеченных бисквитов, корицы и жженого сахара. Телефон на стойке заказов разрывался не умолкая. Катя, взъерошенная, с мучным пятном на носу, носилась между духовками, напоминая колибри на энергетиках.

- Вера Степановна! Нам оборвали все линии! Корпоративные клиенты хотят двадцать «Бургеров-убийц» к пятнице! Свадебные заказы просят добавить в капкейки «нотку страсти Демидова»! Что мы делаем?!

- Мы делаем заготовки для эклеров и не поддаемся массовому психозу, - спокойно ответила я, завязывая плотный белый фартук поверх винтажного платья в изумрудную полоску.

Работа руками - лучший способ успокоить нервы. Когда ты взбиваешь белки для меренги, мир вокруг становится простым и понятным. Никаких миллиардеров, никаких ледяных взглядов, никаких воспоминаний о том, каким пугающе твердым и горячим оказалось тело Олега Демидова под тонкой тканью его испорченной рубашки.

«Господи, Пышкина, выброси это из головы, - приказала я себе, яростно орудуя венчиком. - Он напыщенный нарцисс с дефицитом углеводов в коре головного мозга. Он, небось, сейчас сидит в криокамере и отмывает ауру спиртом».

Если бы я знала, как близка была к истине.

В этот момент стеклянная входная дверь кондитерской распахнулась с таким резким звоном колокольчика, словно его собирались сорвать с петель.

Воздух в помещении мгновенно изменился. Сладкий, теплый запах ванили и выпечки словно споткнулся о волну ледяного, дистиллированного холода.

Катя на полуслове выронила кондитерский мешок, и розовая глазурь смачно шлепнулась на пол.

На пороге стоял Олег Демидов.

Живьем, при дневном свете и без шоколада на лице, он выглядел еще опаснее. Безупречно скроенное графитовое пальто нараспашку, белоснежная рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, идеальная осанка человека, привыкшего помыкать армиями подчиненных. Ни единой лишней детали, ни капли жира, ни миллиметра компромисса. Темные волосы лежали волосок к волоску. Глаза цвета балтийского льда ранней весной, сканировали крошечное помещение моей пекарни с выражением хирурга, зашедшего в общественный туалет.

За его спиной маячил рослый широкоплечий мужчина спортивного сложения в строгом костюме, кажется, его пра-

вая рука или начальник службы безопасности, который с трудом сдерживал ухмылку.

Олег сделал три медленных шага вперед. Дорогие кожаные туфли бесшумно ступали по плитке, посыпанной мукой.

- Закройте дверь с той стороны, Стас, - не оборачиваясь, бросил Демидов своему спутнику. - И проследите, чтобы сюда не просочились журналисты.

Дверь щелкнула. Мы остались в кондитерской вчетвером.

Я медленно опустила венчик в металлическую миску, расправила плечи и натянула на лицо свою самую обезоруживающую, сладкую улыбку, доставая из глубин подсознания всю доступную наглость. Психологическая защита: если на тебя идет хищник, сделай вид, что ты не добыча, а десерт, который встанет ему поперек горла.

- Добро пожаловать во «Вкус жизни», Олег Алексеевич, - пропела я бархатным голосом. - Чем обязаны чести? Решили повторить вчерашний заплыв в шоколаде или пришли за добавкой? У нас сегодня потрясающие ромовые бабы. Без сахара, к сожалению, нет, но для вас мы можем соскрести глазурь.

Демидов остановился у стеклянной витрины. Его взгляд скользнул по моим губам, накрашенным неизменной алой помадой, затем медленно опустился ниже - к декольте, перетянутому фартуком, и вернулся к моим глазам. Ни один мускул на его лице не дрогнул.

- Вы находите ситуацию забавной, Вера… Степановна? -

произнес он.

Его голос звучал низко, глухо и пугающе спокойно. Так говорят судьи перед оглашением смертного приговора.

- А вы нет? - я оперлась ладонями о прилавок, подаваясь чуть вперед. - Весь интернет считает, что это лучшая комедия сезона. Говорят, акции вашей сети подскочили в поисковых запросах на триста процентов. Вы должны выписать мне премию за гениальный партизанский маркетинг.

Олег медленно запустил руку во внутренний карман пальто, достал оттуда плотный белый конверт и небрежно бросил его на стойку прямо перед моим носом. Конверт с легким шуршанием лег на деревянную поверхность.

- Что это? Приглашение на чай с ромашкой для успокоения нервов? - хмыкнула я.

- Это счет, - отрезал Демидов.

- Счет? За что?

- Костюм индивидуального пошива от «Brioni» из шерсти викуньи - восемьсот сорок тысяч рублей. Шелковый галстук ручной работы - шестьдесят пять тысяч. Индивидуальная чистка мраморного покрытия холла с использованием органических растворителей - сто двадцать тысяч. И это я еще не включил сюда моральный ущерб за попытку удушения четырнадцатью килограммами жира и сахара.

Я моргнула. Цифры были астрономическими для моей маленькой пекарни. Весь мой бизнес вместе со стеллажами, итальянской кофемашиной и запасом муки на полгода стоил

едва ли больше половины этого чертова костюма.

Но показать ему страх? Ни за что на свете.

- Шерсть викуньи? - я театрально вздохнула, цокнув языком. - Какая безвкусица, Олег. Бедные животные страдали зря. Шоколад, между прочим, смывается обычным хозяйственным мылом, если вовремя приложить усилия. Но вы, видимо, привыкли решать проблемы исключительно чековой книжкой?

Демидов сделал еще один шаг к прилавку, сокращая расстояние между нами до минимума. Теперь я чувствовала запах его парфюма - можжевельник, черный перец, дорогой табак и абсолютный, концентрированный холод.

Он наклонился вперед, глядя мне прямо в зрачки. В его глазах не было пустоты - там полыхал контролируемый, расчетливый огонь.

- Слушайте меня внимательно, Пышкина, - тихо, почти интимно произнес он, и от звука его голоса по моей спине побежали предательские мурашки. - Вы ворвались в мой клуб, выставили меня посмешищем перед инвесторами и превратили открытие года в цирк шапито. Вы думаете, что ваша так называемая «непосредственность» и лишний вес дают вам индульгенцию на хамство? Ошибаетесь.

Я почувствовала, как внутри закипает горячая, колючая обида. Слово «лишний вес», произнесенное его породистым, ледяным тоном, полоснуло больнее, чем я готова была признать. Броня дала микротрещину. Но вместо слез вклю-

чилась чистая злость.

- Мой вес, Демидов, пропорционален размеру моей души, - я не отвела взгляда, глядя на него снизу вверх с неприкрытым вызовом. - В отличие от вас. Вы настолько высушили свое тело, что вместе с жиром выпарили из себя остатки человечности. Заберите свой счет и убирайтесь из моей кондитерской. Здесь пахнет жизнью, а вам это явно противопоказано, еще заболеете.

Секунду мы смотрели друг на друга, скрестив взгляды, как рапиры. Воздух между нами затрещал от статического электричества. Олег Демидов явно не привык к тому, чтобы женщины - да и вообще люди - говорили с ним с такой неприкрытой дерзостью. Его челюсть напряглась так, что обозначились желваки.

- У вас есть сорок восемь часов, чтобы оплатить этот счет, Вера, - холодно произнес он, выпрямляясь во весь свой внушительный рост. - В противном случае мои юристы арестуют счета этого заведения, а помещение уйдет с молотка в счет погашения убытков.

- Попробуйте, - процедила я сквозь зубы.

Он уже развернулся к выходу, как вдруг дверь снова распахнулась, и на пороге возник запыхавшийся курьер в ярко-желтой куртке с огромным планшетом в руках.

- Кондитерская «Вкус жизни»? - гаркнул курьер, оглядывая застывших нас. - Тут срочная доставка цветов для Веры Степановны Пышкиной! От генерального совета директоров

инвестиционного фонда «Вершина»! Распишитесь!

Курьер внес в зал чудовищных размеров корзину с сотней алых роз, к которой была прикреплена золоченая открытка.

Демидов замер. Его телохранитель Стас позади курьера издал странный звук, похожий на сдавленный кашель.

- От кого, простите? - переспросила я, опешив.

Олег медленно повернулся обратно. На его лице впервые за все время появилось выражение крайнего, неподдельного изумления, смешанного с глухим бешенством.

- «Вершина», - процедил он деревянным голосом. - Мои главные инвесторы.

Я подошла к корзине, перехватив открытку раньше, чем Демидов успел сделать к ней шаг, и с наслаждением зачитала вслух:

- *«Дорогая Вера! Спасибо за то, что вдохнули жизнь в наш совместный с Олегом проект. Рейтинги упоминаемости бьют рекорды, совет директоров в восторге от нового бодипозитивного курса компании. С нетерпением ждем вас на пятничном закрытом ужине инвесторов в качестве главной гостьи Демидова»*.

В кондитерской повисла оглушительная тишина.

Я медленно подняла глаза на Олега. Тот стоял неподвижно и я готова была поклясться, что слышу, как в его идеальной голове со страшным скрежетом рушится тщательно выстроенная картина мира.

- Ну что, мистер викунья, - сладко протянула я, погла-

живая лепесток розы. - Кажется, мы с вами теперь в одной упряжке. Кофе не желаете? За счет заведения.

Глава 3. Разгром и деловое предложение

Если бы взглядом Олега Де

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.